
Тщеславный генералишка
Андрей Яковенко

Легенды Элдрадана

Андрей Яковенко

Тщеславный генералишка

«Автор»
2026

Яковенко А.

Тщеславный генералишка / А. Яковенко — «Автор», 2026 — (Легенды Элдрадана)

Легендарный эльфийский бард и собиратель удивительных историй Лириан Рапсод оказывается в провинциальном городке в центре Плиорского Королевства. Там мудрый старик рассказывает ему давнюю легенду о самовлюблённом генерале, который чуть не обрёк свою страну на уничтожение кровожадными вампирами. Что на самом деле движет людьми: животный страх и эгоистичное тщеславие или честь и готовность пожертвовать собой ради общего блага. Изучите цену предательства и величие истинного героизма.

© Яковенко А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 6
ГЛАВА 1. СОБРАНИЕ ПОЛКОВОДЦЕВ 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Андрей Яковенко
Тщеславный генералишка

ТЩЕСЛАВНЫЙ ГЕНЕРАЛИШКА: ИЗ ЦИКЛА «ЛЕГЕНДЫ ЭЛДРАДАНА»

ПРОЛОГ

Плиория… Как много историй шепчут её могучие леса, как много тайн хранят её древние горы. Говорят, здесь, на перекрёстке дорог и культур, сама магия становится осязаемой, а ветер приносит отголоски давно забытых легенд. И в одном из графств этой чудесной страны, Йореле, будто жемчужина в оправе холмов и полей, расположился небольшой городок, Ростин.

По одной из улочек этого провинциального местечка, словно шатаясь на палубе корабля в шторм, продвигался мужчина. Лохматый, небритый, с румянцем на щеках, он крепко держался за руку своей спутницы, как за спасательный круг. Женщина, с виду крепкая и суровая, смотрела на него с укоризной, но в глазах её читалось и что-то вроде снисходительной нежности.

– Говорю тебе, Марта, это чудо инженерной мысли! Вершина гремлинского гения! – заплетающимся языком вещал мужчина. – Да, сейчас он показывает облачную погоду, но потому что атмосфера нестабильна! Понимаешь? Нестабильна!

Марта, женщина практичная и земная, тяжко вздохнула, поправляя свою цветастую косынку. Слова мужа, как обычно, были полны пафоса и бессмыслицы.

– Да какая там нестабильность, Элоф! Тебя этот гремлин просто ободрал, как липку! Тридцать золотых монет за кусок меди с заклинившей стрелкой! За эти деньги мы могли бы новую прялку купить, или нескольких поросят на откорм!

Элоф, не обращая внимания на упрёки жены, бережно прижимал к груди медную шкатулку с циферблатом.

– Небесный барометр! Он будет нашим талисманом, символом нашей удачи!

Марта лишь покачала головой. «Талисманом нашей бедности, вот чем он станет», – подумала она про себя с горечью.

Внезапно, тишину вечернего городка пронзил звук музыки. Издалека, сквозь шум толпы, донеслись чарующие звуки лютни и чей-то завораживающий голос. Элоф замер на месте, словно пораженный молнией. Его глаза расширились, губы приоткрылись в немом восторге.

– Что это? – прошептал он. Вся его пьяная бравада мигом улетучилась, оставив лишь чистое, неподдельное восхищение.

– Это, наверное, из «Сытого норокопа», – громко ответила Марта. – Там же всегда по вечерам кто-нибудь играет. Что с тобой, Элоф?

Но Элоф её уже не слышал. Поддавшись неизвестной силе, он двинулся в сторону таверны, ведомый каким-то магическим зовом. Его шаги становились всё быстрее и увереннее, а лицо выражало всё большее предвкушение.

– Элоф, стой! Куда ты? – закричала Марта, пытаясь угнаться за мужем. – Ты же помнишь, что клялся больше не прикасаться к выпивке! И вообще, мы не можем себе этого позволить после твоих бездумных покупок!

Но заворожённый мужчина продолжал идти вперёд, не обращая внимания на протесты жены. Марте ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и поплестись следом, опасаясь, что в таком состоянии он натворит ещё больше глупостей.

Войдя в таверну, они оказались в самом эпицентре веселья и шума. Посетители, распаренные от эля и громких песен, с восторгом аплодировали барду, только что закончившему своё выступление.

И тут Марта замерла на пороге, забыв про своего непутёвого мужа, проклятый барометр и пустой кошелёк. Её взгляд был прикован к небольшой сцене, где стоял… эльф. Высокий, стройный, с золотистыми волосами и пронзительными глазами, он казался пришельцем из другого мира, мира грёз и волшебства.

Бард наслаждался заслуженной любовью толпы. Грациозно поклонившись, он произнёс своим мелодичным голосом:

– Благодарю вас, добрые жители Ростина! Ваша щедрость и внимание вдохновляют меня на новые подвиги в мире музыки! Для вас, для самых благодарных слушателей во всем Элдрадане, я исполню известную в моих родных краях балладу об Иливен и Лунной слезе. Надеюсь, она тронет ваши сердца и наполнит их надеждой и верой в чудеса:

В Теневой Дубраве, в Лилильюне златом,
Где эльфы песни пели под луной,
Беда подкралась тихо, словно вор проклятый,
И город погрузился в мрак ночной.
Застыла радость, замер смех весёлый,
И кожа треснула, как старая кора.
Из ран полезли лозы, словно жало злое,
Что отравляло тело не спеша.
Болезнь пришла от мальчиков беспечных,
Что тронули лозу в пещере скрытой.
И души гасли в муках бесконечных,
Ведь смерть накрыла город древней силой.

Иливен, дочь знахарки, в путь снарядилась,
В дубраву мрачную, где тьма царит.
За редким фруктом вглубь леса устремилась,
Чтоб Лилильюн от гибели спасти.
Но в сумраке густом, в сплетеньях корней старых,
Вдруг тролли моховые предстали перед ней.
Зелёные, корявые, как пни в дубравах,
Испуг пронзил грудь девичью сильней.
Но сердце эльфа чисто, словно свет звезды,
Узрели тролли в ней лишь доброту.
Дорогу указали, спасши от беды,
К лощине спрятанной, где слёзы лунные растут.

И вот, в долине сказочной, под сенью древних клёнов,
Где свет луны играл на лепестках,
Сияли ягоды, как слёзы обречённых,
В прозрачных каплях, на тонких стебельках.
Но вдруг предстала дева, дух леса древний,
С глазами мудрыми, как звёзд ночных огни.
Она хранила плод от злобы повседневной,
От тех, кто сок хотел использовать во зле и лжи.
«Зачем пришла сюда, дитя лесной природы?
С какой здесь целью в сердце затая?
Ответь мне честно, без обмана и уроды,
Иль гнев мой на тебя обрушится сполна!»

«Я Иливен, целительница Лилильюна,
И город мой сражён болезнью злой.
Лишь сок луны спасёт от смерти лютой,
Клянусь, использую его лишь с чистою душой!»
Узрев в словах девичьих правды свет искрящий,

И в сердце – состраданья жаркий пламень,
Дух леса подарил ей плод сияющий,
Чтоб дом спасти от смертной раны.
С луною в сердце, с ягодой заветной,
Вернулась Иливен в свой город родный.
Лечила раны, боль снимала людям бедным,
И отступила хворость, словно сон холодный.
И Лилильюн восстал из пепла и забвенья,
И жители запели песни под луной.
А Иливен – целительница, даровавшая спасенье,
Вошла в эльфийские легенды, как герой.

Толпа разразилась новыми аплодисментами и криками одобрения. Кто-то даже растрогался, утирая слёзы платком. Марта, стоявшая у порога, невольно залюбовалась этим зрелищем. Она всего несколько раз в своей жизни видела эльфа – в такие захолустные города они заглядывают крайне редко. Их всегда считали гордыми и отстранёнными, живущими в своих лесных крепостях и не обращающими внимания на простых людей. Но этот эльф, казалось, был совсем другим. В его глазах светилась доброта и искренность, а его музыка, как она почувствовала, проникала прямо в душу.

– Всегда к вашим услугам, Лириан Рапсод, – с улыбкой произнес эльф, сделав ещё один поклон. – А теперь, позвольте мне немного отдохнуть и потратить на выпивку честно заработанные монеты. Ибо вдохновение, как известно, требует подпитки!

С этими словами он спрыгнул со сцены и направился к стойке, где его уже ждала владелица таверны Фрольда, дородная женщина с добрым лицом.

– Один бокал лучшего эля, миледи, если не затруднит, – попросил Лириан, подмигнув ей. – И скажите, как вам мои баллады?

– Ох, господин Рапсод, вы бесподобны! – ответила Фрольда, наливая ему кружку пенящегося напитка. – У меня тут половина посетителей в слезах! Вы прямо как чародей какой-то!

– Ну, я же бард, а не простой уличный музыкант, – с усмешкой проговорил Лириан, принимая кружку. – Наша работа – очаровывать и развлекать.

– Это у вас отлично получается, – похвалила его Фрольда. – Ладно, отдыхайте. Вы сегодня заслужили.

Поблагодарив хозяйку, Лириан оглядел зал в поисках свободного места. Заметив пустой столик в углу, он направился туда, неся свой эль, словно священную чашу.

Тем временем Элоф, очнувшись от транса, наконец, вспомнил о своей спутнице.

– Марта! – воскликнул он, оглядываясь по сторонам. – Где ты была? Я чуть тебя не потерял!

– Где была я? – с упрёком ответила Марта. – Я за тобой еле угналась! И вообще, что это за глупости? Ты же обещал…

– Тише, Марта, тише, – перебил её Элоф, прикладывая палец к губам. – Не порть момент. Ты слышала, как он пел? Это же волшебный голос! Настоящее чудо!

– Ну да, неплохо, – неохотно признала Марта. – Но разве не все эльфы такие?

– Ты ничего не понимаешь, Марта! – с жаром воскликнул Элоф. – Это же Лириан Рапсод! Знаменитый бард! Говорят, он объездил весь Элдрадан и собрал самые невероятные легенды!

– Ну и что с того? – пожала плечами Марта. – Легенды – это сказки для детей. Лучше бы он делом занялся, а не глупые песни распевал.

– Эх, Марта, ты совсем лишена романтики! – вздохнул Элоф. – Ладно, пойдём, сядем где-нибудь. Вдруг господин Рапсод захочет выступить на бис. Я, может быть, даже угощу его выпивкой. За такой талант не жалко и золотой монеты!

Марта лишь закатила глаза, но припираться не стала. Она знала, что с Элофом в таком состоянии спорить бесполезно. Подхватив мужа под руку, женщина последовала за ним вглубь таверны, надеясь, что этот вечер не закончится полным разорением.

Уютная таверна «Сытый норокоп» гудела, словно пчелиный улей. В воздухе витали запахи жареного мяса, свежеиспеченного хлеба и терпкого эля, смешиваясь в неповторимый аромат плиорской провинции. Здесь, под низкими потолками, закопчёнными от времени и дыма очага, находили приют самые разные обитатели Элдрадана.

Обычные плиорцы, крепкие земледельцы и ремесленники, обсуждали последние новости и торговые сделки, наслаждались элем из глиняных кружек. Пустынники из Дюн, чьи лица опалило беспощадное солнце, вели неспешные беседы на своем необычном языке, потягивая крепкий финиковый напиток. В углу, поблёскивая зелёными зубами, расположилась парочка орков, увлечённо играющих в кости. Легарт с бледно-жёлтой чешуёй и пронзительным взглядом молча наблюдал за происходящим, время от времени смачивая пересохшую глотку тёмным элем. И даже могучий кентавр величественно восседал за отдельным столом, поглощая огромную порцию лиственного салата с овощами.

Лириан Рапсод с удовольствием вдыхал этот пёстрый провинциальный аромат. Для него, странствующего барда, каждая таверна была окном в новый мир, сокровищницей уникальных историй и персонажей. Он любил наблюдать за людьми, подмечать их повадки, слушать обрывки разговоров, улавливать мельчайшие детали, которые потом могли стать частью его баллад.

Он прикрыл глаза, блаженно вдыхая густой воздух, и украдкой настроил свою лютню, слегка подтягивая одну из струн. Настроена ли она идеально или нет – не имело никакого значения. Главное – создать видимость важного занятия, привлечь к себе внимание.

После глотка освежающего эля Лириан медленно обвёл взглядом зал, рассматривая всех вокруг. Фрольда, хозяйка таверны, склонилась над ухом какой-то женщины, что-то оживлённо ей нашёптывая. Судя по выражению лица собеседницы, речь шла о самых свежих и пикантных городских сплетнях. В другом углу, пустынница с яркими глазами и узорчатым рисунком на щеке, заливисто хохотала над шуткой маленького гремлина, который что-то ей показывал в своих ловких, проворных пальцах. Лириан усмехнулся. Даже в этом захолустье жизнь била ключом, полная неожиданных встреч и забавных сцен. Здесь можно было найти вдохновение для любой песни. Каждая раса, каждая группа, каждый отдельный человек – это целая история, ждущая своего часа.

Внезапно к его столику подошёл юноша. Бард сразу определил в нем местного жителя. Паренёк был молод, лет двадцати, с русыми волосами, немного веснушчатым лицом и наивным взглядом серых глаз. Одет он был скромно, но опрятно. Лириан подметил, что рубаха юноши вышита простым и при этом изящным узором – наверняка, работа его матери или сестры.

– Господин бард? – нерешительно спросил юноша. – Простите, что беспокою, но мне очень понравилась ваша баллада об Иливен. Она такая… героическая!

Эльф широко улыбнулся, довольный тем, что его музыка нашла отклик в юном сердце.

– Благодарю тебя, добрый юноша! – ответил он, стараясь придать своему голосу как можно больше теплоты и искренности. – Я рад, что моя песня тронула твою душу.

– Меня зовут Айвер, – представился парень, слегка покраснев. – Я слышал, что вы знаете бесчисленное множество легенд. И мне стало любопытно… Знаете ли вы какие-нибудь другие истории? Такие же захватывающие, но… о тех, кто не был таким уж доблестным?

Лириан нахмурился. Такой вопрос несколько выбивался из привычного русла.

– Что ты имеешь в виду, Айвер? – спросил он, заинтересованно глядя на юношу. – Тебе не нравятся истории о героях?

– Нет, что вы! – начал отрицать Айвер. – Просто… иногда интересно узнать и о тех, кто не совершал подвигов, кто был обычным человеком, но… как-то отличился. Может быть, не с лучшей стороны.

Рапсод задумался. Он привык, что ему рассказывают истории о тех, кто совершал подвиги и был достоин восхищения. Такие истории легко превратить в баллады, полные пафоса и героизма. Но история о ком-то, кто прославился своими недостатками? Это было что-то новое и необычное.

– Мне всегда рассказывают истории о тех, кто отличился чем-то, что можно воспеть, – объяснил он, почёсывая щетинистый подбородок. – О героях, мудрецах, волшебниках… О тех, кто оставил свой след в истории.

– Да, но ведь и у негодяев есть свои истории, – раздался хриплый голос за спиной Лириана.

К их столику подошёл старик, опираясь на резную трость. Его лицо было изрезано морщинами, словно карта древнего мира. Седые волосы клочьями торчали из-под поношённой шляпы. Одет он был в простую серую рубаху и грубые штаны, заправленные в стоптанные сапоги. В его взгляде читалась мудрость и усталость.

Эльф невольно вздрогнул от неожиданного появления старика.

– Старый Виллард, как всегда, влезает в чужие разговоры, – проворчал Айвер, закатывая глаза. – Не обращайте внимания, господин бард.

Но Лириан уже был заинтригован.

– Всё в порядке, Айвер, – ответил он, повернувшись к старику. – Я всегда рад услышать мудрый совет.

– Мудрый совет – это хорошо, – хмыкнул старик, – но лучше послушай старую легенду.

Он присел на свободный стул, тяжело вздохнув.

– С нашим городом связана одна давнишняя история о таком персонаже, которого имел ввиду юный Айвер, – продолжил Виллард, пристально глядя на Лириана. – Говорит ли тебе о чём-нибудь имя Элберт Воинственный?

Лириан вновь нахмурился, пытаясь вспомнить, где он мог слышать это имя. Но в его памяти не всплыло ничего.

– Нет, не говорит, – честно признался он. – Никогда о нём не слышал.

Виллард усмехнулся, обнажив редкие жёлтые зубы.

– Тогда тебе следует внимательно послушать, что я сейчас поведаю, – произнёс он таинственным голосом. – Эта история не о героизме и благородстве. Она о глупости, трусости и предательстве. Она о том, как один человек, одержимый жаждой славы, чуть не погубил весь наш народ.

Бард почувствовал, как в его груди разгорается огонь любопытства. Новая история! Необычная история! История, которая может стать настоящей жемчужиной в его коллекции. Он достал из кармана свой блокнот и карандаш, готовый записывать каждое слово.

Виллард оглядел зал, подмечая, как другие посетители таверны тоже начинают проявлять интерес к их разговору. Даже орки перестали играть в кости и повернули свои бледные головы в их сторону.

– Ну что ж, – прохрипел старик, – раз уж все хотят послушать… Тогда начнём.

Виллард откашлялся, вновь оглядел слушателей и начал свой рассказ, словно извлекая его из глубин своей памяти:

– Сотни лет назад, когда Плиория уже прошла долгий путь от молодого королевства, кажущегося едва оперившимся птенцом среди хищных зверей Элдрадана, до влиятельной силы на карте континента, она вела войну… войну, которую многие предпочли бы забыть и вычеркнуть из памяти, как страшный сон. Войну с вампирами.

В таверне воцарилась тишина, такая плотная, что, казалось, можно было потрогать её руками. Вампиры… одно это слово вызывало страх и отвращение в сердцах многих жителей Элдрадана, заставляя кровь стынуть в жилах.

– Те вампиры, – продолжал Виллард, понизив голос до шепота, словно боясь, что его услышат не только присутствующие в таверне, но и сами вампиры, где-то далеко за морем, – были не просто дикими животными, мечтающими полакомиться живой плотью. Они были воинами, закаленными в битвах, полными ненависти, копившейся веками, и жажды мести за утраченное величие. Они хотели вернуть себе земли, которые считали своими по праву, земли, где покоились кости их предков.

Лириан Рапсод задумчиво погладил лакированную деку своей лютни. Он знал эту историю. Все слышали о великой войне Плиории с вампирами. Это была одна из самых кровопролитных и трагичных страниц в истории королевства, оставившая глубокие шрамы в душе плиорского народа. Но он никогда не слышал ни о каком Элберте Воинственном. Кто он? Герой? Злодей? Или просто несчастная жертва обстоятельств?

Айвер, склонившись вперёд, как цветок к солнцу, жадно ловил каждое слово старика, боясь пропустить хоть малейшую деталь.

– Да, как вам всем известно, – напомнил Виллард, – Плиория была создана как единое королевство людей, орков, эльфов, гномов и легартов, как маяк надежды на объединение народов Элдрадана, как попытка построить мир, где любая раса будет иметь равные права и возможности. Идея благая, кто спорит, прекрасная и светлая мечта, достойная того, чтобы за неё бороться. Но…

Виллард сделал паузу, обвёл взглядом слушателей, подбирая самые точные слова и взвешивая каждое из них на весах справедливости.

– Но строить новое всегда приходится на руинах старого. И Плиория была построена на землях, которые раньше принадлежали совсем другим… существам. Существам, чьи сердца были полны тьмы и злобы, чей внешний вид вызывал ужас даже у самых отважных воинов. Гоблинам, вампирам, тёмным эльфам и прислуживавшим им тварям.

Виллард сплюнул на пол, выражая свое презрение к этим тёмным силам.

– Объединенная армия народов Элдрадана, сплочённая общей целью и верой в светлое будущее, разбила всю нечисть и изгнала с этих земель, очищая их от скверны и насилия. Гоблины, к счастью, зарылись в Междускалье, словно испуганные кролики, и, говорят, до сих пор оттуда не вылезают. Видать, не очень-то им приглянулись наши просторы, не пришлись по вкусу наши леса и поля. Тёмные эльфы… ох, эти вообще ополчились на весь мир, как капризные дети, заперлись в Тёмном Пределе на северо-западе Плиории и отгородились от всех, воздвигнув невидимую стену. Формально они с нами на равных, но какое там! Закопались глубоко под землей, как снорки, и знать никого не хотят, живут в своём мрачном и тесном мирке.

Лириан усмехнулся, прикрыв рот рукой. Он всегда находил забавным, как разные расы решают свои проблемы, как по-разному проявляют свою гордость и обиду. Гоблины прячутся, эльфы оскорбляются и отгораживаются от всех, а люди… люди сражаются за то, во что они верят или хотят верить.

– А вот вампирам повезло больше, – продолжал Виллард, вздохнув и опустив голову. – Да… они получили во владение небольшой остров на северо-востоке Элдрадана, ту самую мрачную Пустошь, которую все боятся и стараются обходить стороной. Но при этом они смогли выбить себе международное признание! Представляете? Получили доступ в Совет Наций! Теперь их голоса слышны во всём мире, их мнение учитывается при принятии важных решений.

– И что, это их успокоило? – не удержался от вопроса Айвер, забыв о своей робости.

Виллард горько усмехнулся.

– Успокоило? Да ничуть! Это лишь немного сгладило их обиду, лишь прикрыло тонкой вуалью их истинные намерения. Многие из них всё ещё мечтали вернуть свои бывшие земли, вернуть себе власть и влияние над Плиорией. И вот, несколько сотен лет назад, их правитель, подстрекаемый жаждой мести и старыми обидами, решился на войну. Дурак! Самоуверенный и недальновидный олух!

– Но Тхумия, Раахакан… почему другие государства не вмешались? Они ведь должны были поддержать Плиорию в её борьбе против вампирской агрессии? – спросил Лириан, заинтересованно глядя на старика и торопливо записывая в блокнот каждое его слово.

Виллард махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху.

– Вмешались, если бы им позволили это сделать. Но бюрократия, проклятая бюрократия, как липкая паутина, накрыла те некогда великие империи, связав их по рукам и ногам. Пока они решали, кто прав, кто виноват, пока они составляли бесконечные протоколы и согласовывали каждый свой шаг, плиорцам пришлось отбиваться в одиночку, сражаясь за свою свободу и независимость.

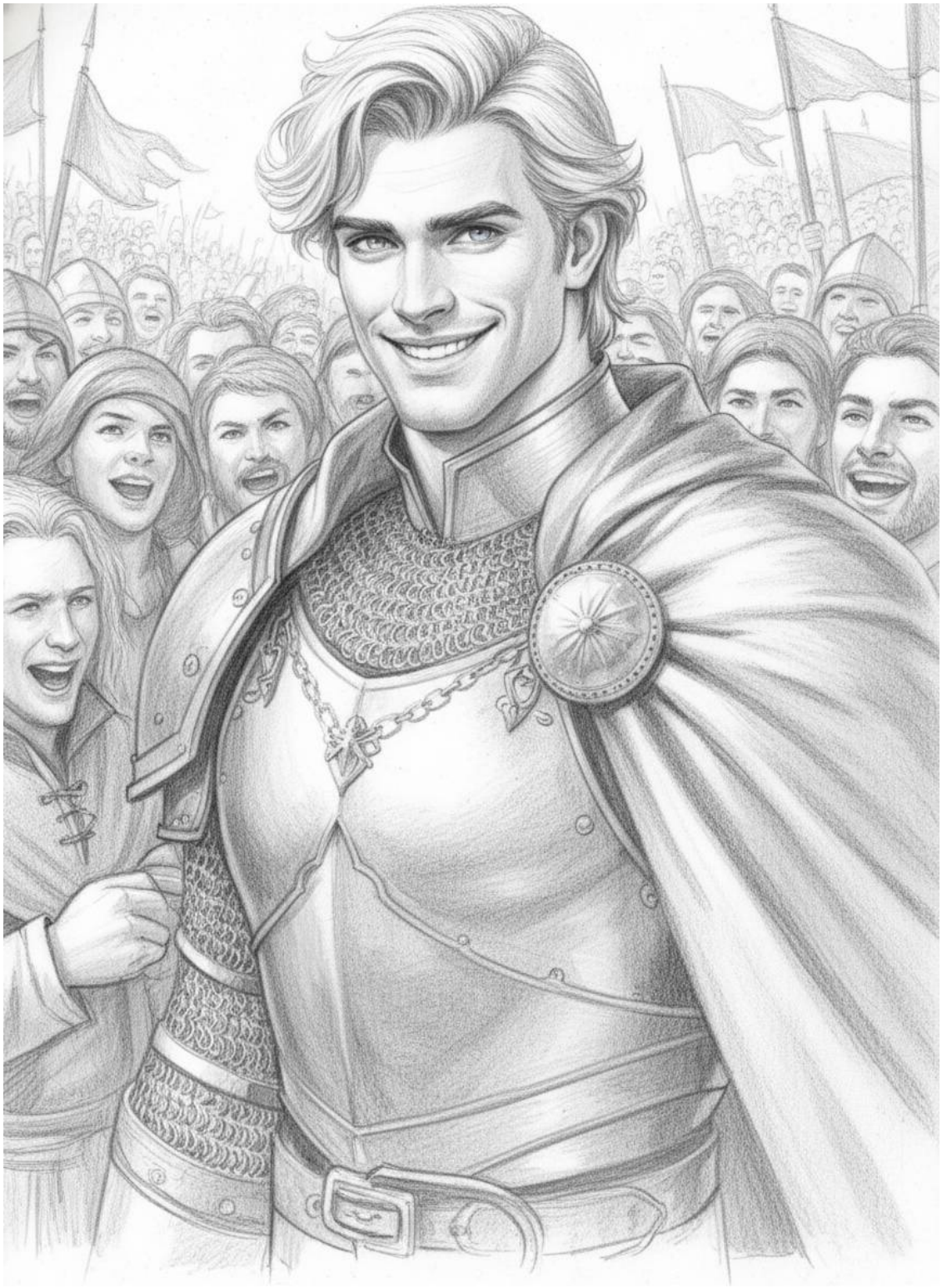
– И это было нелегко, – добавил Виллард, нахмурившись. – Вампиры… они были одними из самых кровожадных зверолюдей Элдрадана. Они не знали пощады, не ведали сострадания. Они готовы были уничтожать целые поселения, вырезая жителей до последнего человека, не чурались никакой жестокости, не останавливались ни перед чем. Вампиры – хищники, и в те времена это особенно проявилось, выплеснулось наружу во всей своей ужасающей красе.

Лириан поёжился, как от внезапного порыва холодного ветра. Он знал о вампирской жестокости, читал о ней в древних книгах, слышал от других бардов, но никогда не представлял её себе настолько живо и реалистично. Говорили, что они питаются не только кровью, но и страхом, болью и отчаянием своих жертв, что они упиваются их мучениями, будто дорогим вином. Эльф брезгливо передёрнул плечами и с удовольствием сделал глоток эля, пытаясь избавиться от неприятных мыслей.

Айвер молча сглотнул, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Его глаза были полны ужаса и восхищения, страха и любопытства, смешанных в причудливый коктейль.

– В это время, – объявил Виллард, взглянув на Лириана, – и выходит на сцену герой нашей истории.

Чтобы противостоять вампирской орде, Плиории нужно было мобилизовать все свои силы, собрать в единый кулак всю свою храбрость и отвагу. Каждый воин, от мала до велика, должен был встать на защиту своей земли, дома и семьи. Каждый меч должен быть заточен, каждый щит должен быть отполирован, каждое сердце должно было гореть праведным гневом и ненавистью к захватчикам.

И среди этих воинов, среди тех, кто готов был отдать свою жизнь за Плиорию, выделялся один… Элберт Воинственный.

Имя Элберта гремело по всему королевству, как раскат грома в летнюю грозу. Его знали, уважали и даже боялись. Он был воплощением плиорской доблести и военной мощи, живой легендой, рождённой в пламени сражений. Высокий, статный, с белокурыми волосами и мужественными чертами лица, он казался сошедшим со страниц древних героических саг.

До войны с вампирами Элберт прошёл через множество битв, закалив свой меч и свой дух в горниле войны. Он сражался с разбойниками и налётчиками, грабившими мирные деревни и города, бился с орками, которые то и дело совершали набеги на плиорские земли, пытаясь отхватить кусок пожирнее. И каждый раз, словно по мановению волшебной палочки, Элберт выходил победителем, громя своих противников в пух и прах, не оставляя им ни единого шанса на спасение.

О его воинском искусстве слагали легенды, передавая их из уст в уста, как бесценное сокровище. Говорили, что он был рождён в седле, что он чувствовал своего коня, как самого себя, что его рука никогда не дрогнет, а глаз никогда не промахнется. Могучая конница, состоящая из самых отборных и преданных воинов, была его гордостью и главной ударной силой. Будто степной ураган, сметала она всё на своём пути, оставляя после себя лишь руины и трупы.

И вот, когда Плиория оказалась на пороге новой, куда более страшной и кровопролитной войны, Элберт, к тому времени уже заслуживший звание генерала плиорской армии, подошел к ней во всеоружии. Опытный, уважаемый, всеми почитаемый, он казался той самой надеждой, тем самым лучом света, который должен был вывести королевство из тьмы.

– Простите, Виллард, – не выдержал Лириан, прерывая старика. – Но я не понимаю. Если Элберт был таким великим героем и доблестным воином, как он мог прославиться негодяем? Что произошло?

Виллард посмотрел на Лириана долгим, пронзительным взглядом.

– Не спеши, бард, – произнёс он медленно. – Всему своё время. Ты должен узнать всю историю, от начала и до конца, чтобы понять, как всё произошло. Скоро тебе станет ясно, что за человек этот Элберт.

Виллард немного помолчал, глядя в пустоту.

– Поверь мне, – добавил он тихим голосом, – эта история стоит того, чтобы услышать её полностью.

С этими словами старик вновь откашлялся и продолжил свой рассказ, не замечая любопытных взглядов, устремлённых на него со всех сторон.

– На чём мы остановились? – поинтересовался сам у себя Виллард. – Ах, да.

Начало войны было подобно удару грома среди ясного неба или внезапного шторма, обрушившегося на мирный берег. Никто не ожидал такого вероломства, никто не предполагал, что вампиры осмелятся нарушить все договорённости, пойти против воли Совета Наций, попрать все законы и обычаи, столетиями складывавшиеся в Элдрадане.

Король Армунд, мудрый и справедливый правитель, свято верил в международные соглашения, заверенные людьми из могущественной Тхумианской империи и орками из воинственной Раахаканской империи. Он не мог даже представить, что кто-то способен на такой подлый удар в спину, на такое бесстыдное нарушение слова. Он думал, что вампиры, получив свой остров и доступ к Совету Наций, удовлетворили свои амбиции и забыли о старых обидах. Как же он ошибался!

В этой внезапности и заключался коварный замысел великого вампирского князя Демитара, хитрого и безжалостного стратега, мечтавшего отомстить плиорцам за все унижения и поражения. Он хотел одним стремительным ударом захватить Плиорию, не дать её армии опомниться, а союзникам прийти на помощь. Он хотел посеять панику и ужас в сердцах жителей королевства, сломить их волю к сопротивлению и превратить в своих рабов.

И его план, увы, сработал. Первые сто дней войны стали настоящим кошмаром для Плиории. Вампирская орда, словно саранча, набросилась на королевство, сметая всё на своём пути. Графство Мигос, некогда процветающий и густонаселенный регион, пало под натиском врага, превратившись в выжженную пустыню, где лишь ветер воет над руинами. Кланы гномов Эналдук и Эмберморн, славившиеся своей храбростью и мастерством, были разгромлены и практически истреблены, их пещеры и шахты были затоплены кровью. Графство Луат находилось на

грани полного уничтожения, его города и деревни горели, а жители бежали в панике, спасаясь от неминуемой гибели.

Десятки, а может быть, и сотни тысяч людей и гномов пали от клыков и мечей вампиров. Ходили слухи, что многие города превратились в самые настоящие кладбища, где некому было даже похоронить мертвых. Вампиры не щадили никого. Они убивали безоружных, женщин, стариков и даже детей, насыщаясь их кровью и страданиями. Поговаривали, что каждое убийство прибавляет им сил, делает их ещё более жестокими и неуязвимыми.

И вот, на пути вампирской орды встало графство Йорел, расположенное в самом сердце Плиории. В этом графстве, как вам всем известно, находится наша столица, величественный Блэкфолл, город, который должен был стать символом плиорского единства и процветания. Падение Блэкфолла означало бы конец Плиории, крах её надежд и мечтаний, превращение её в жалкую провинцию вампирской империи.

Именно здесь, на границе графства, вампиры встретили ожесточённое сопротивление со стороны Элберта Воинственного. Генерал понимал, что на его плечах лежит огромная ответственность и от его действий зависит судьба всего королевства. Он собрал все свои силы, все резервы, и бросил их на защиту графства.

Его армия, состоящая из храбрых плиорских воинов, гномов-добровольцев и отрядов эльфийских наемников, множество недель сдерживала натиск вампиров на востоке, отражая их яростные атаки и нанося им ощутимые потери. Сам генерал Элберт лично руководил обороной, вдохновляя солдат своим примером храбрости и отваги. Каждое его появление перед плиорцами вызывало у них прилив сил и повергало в ужас вампиров.

Главной целью Элберта было удержание крепости Гринард, расположенной на стратегически важной высоте, которая контролирует восточные подступы к графству Йорел. Эта крепость была одним из важнейших защитных пунктов Плиории, неприступным бастионом, способным выдержать любую осаду.

– Господин Виллард, – произнёс бард, задумчиво перебирая струны своей лютни. – Позвольте полюбопытствовать. Если вампиры обладают способностью летать, почему они не использовали это преимущество, чтобы захватить Гринард с воздуха?

Виллард посмотрел на Лириана и кивнул, одобряя его внимательность.

– Разумный вопрос, дорогой бард, – ответил старик. – И ответ на него кроется в одной старинной истории… Слышал ли ты когда-нибудь о гремлине по имени Чуднок?

– Кажется, да, – задумчиво сказал Лириан. – Помнится мне, это был гениальный изобретатель, создавший множество удивительных вещей.

– Именно так, – подтвердил Виллард. – Так вот, одним из его самых известных творений является система защиты от воздушных атак, которую мы называем «Рунный Дозор».

Виллард сделал паузу, чтобы привлечь внимание слушателей.

– Представьте себе множество огромных баллист, расставленных вокруг Гринарда, – начал старик, будто рисуя картину в воздухе. – Но они не просто так стоят, а покрытые магическими рунами.

Лириан нахмурился, пытаясь представить себе эту сложную систему.

– И как же она работает? – спросил он.

– Да очень просто, – ответил Виллард. – По всему городу установили специальные камни, помеченные рунами. Они, как глаза, всё вокруг видят. Заметит такой камень, что к городу летит вампирское отродье, и сразу сигнал подаёт.

Виллард добавил немного деталей, понятных простому люду:

– А дальше дело техники. Баллиста сама поворачивается в нужную сторону и стреляет. Причем болты у неё тоже не простые. Внутри – такая гремучая смесь, что вампиру мало не покажется. Масло, гномья сера, да ещё и магический кристалл туда добавлен для верности. Как попадёт такой болт в цель, так сразу взрыв, и от вампира только пыль останется.

Лириан кивнул, понимая, что «Рунный Дозор» – это серьёзная защита, с которой вампирам было нелегко справиться.

– Выходит, они знали, что их ждёт верная смерть, – произнёс он.

– Именно, – согласился Виллард. – В городах, которые пали, эту систему либо сломали, либо не успели вовремя запустить. Но в Гринарде «Рунный Дозор» работал исправно, и все были уверены в защите.

Лириан вздохнул с облегчением.

– Что ж, – сказал он. – Тогда у вампиров практически не было шансов захватить город.

Виллард горько усмехнулся.

– Если бы… – прошептал он. – Если бы всё было так просто, господин эльф.

Старик замолчал, на его лице отразилась грусть.

– Гринард, конечно, важная крепость, – продолжил Виллард после паузы. – И именно он должен был стать последней серьёзной линией обороны перед Блэкфоллом. Но между ним и столицей была ещё одна преграда… маленький, тихий городок, где мы сейчас с вами сидим и пьём эль. Этот город назывался Ростин, и ему суждено было стать последней надеждой Плиории в случае падения Гринарда…

Виллард обвёл взглядом присутствующих в таверне, будто напоминая им о той страшной ответственности, которая когда-то лежала на плечах их предков, защищавших страну от вампирской орды.

– Если бы вампиры захватили Гринард, а затем и Ростин, – продолжал он, – вот здесь им бы уже точно открылась прямая дорога на Блэкфолл. Никаких укреплений, никаких крупных городов, только небольшие деревни и фермы, разбросанные по равнине. Они бы дошли до столицы за несколько дней, и тогда… тогда всё было бы кончено.

Старик на секунду замолчал, тяжело вздохнув.

– Но Элберт Воинственный поклялся защитить Гринард и Ростин любой ценой. Он пообещал, что ни один вампир не пройдёт через эти города, что он будет стоять насмерть, защищая каждый дом, каждую улицу и каждого жителя. И люди поверили ему. Они верили в его храбрость, силу и талант полководца. Они думали, что Элберт спасёт их от неминуемой гибели. Как же они ошибались…

ГЛАВА 1. СОБРАНИЕ ПОЛКОВОДЦЕВ

Шёл сто шестьдесят седьмой день этой изнурительной и кровопролитной войны. Солнце висело в безоблачном небе, не давая передышки ни воинам, ни земле. Поначалу было ощущение, что вампиры не чувствовали усталости, не знали жалости, не ведали страха. Они нападали вновь и вновь, словно одержимые безумным желанием уничтожить всё живое.

Но армия Элберта, несмотря на потери и лишения, уверенно удерживала Гринард, не позволяя вампирам осуществить их коварный план по быстрому захвату Плиории. Крепостные стены, как каменные стражи, выдерживали натиск вражеских атак, а плиорские воины сражались за каждый клочок земли.

И вот с каждым днём силы и боевой дух вампиров начинали постепенно падать. Первоначальный план, основанный на внезапности и стремительном наступлении, был полностью провален. Люди не сломились, не испугались, не сдались. Они сражались, как загнанные в угол звери, отчаянно защищая свой дом.

Элберт всё больше убеждался в том, что настало время нанести сокрушительный удар по врагу, переломить ход войны и изгнать этих кровопийц обратно в их проклятую Пустошь.

Он собрал своих полководцев в главном зале крепости Гринард, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию и принять решение о дальнейших действиях.

Первым выступил сам Элберт. Он стоял во главе стола, точно древний бог войны, готовый обрушить свой гнев на врагов Плиории. Его лицо, обычно исполненное спокойствия и уверенности, сейчас было напряжено и сосредоточено. В его глазах горел огонь решимости, смешанный с нетерпением и лёгкой тревогой.

– Господа, – произнёс он громким, властным голосом, – ситуация на фронте складывается в нашу пользу. Вампиры выдохлись, их наступление захлебнулось. Они не ожидали такого упорного сопротивления, не предполагали, что мы будем сражаться до последнего. Сейчас у нас есть шанс перехватить инициативу и нанести им такой удар, от которого они уже не оправятся.

Он обвёл взглядом своих полководцев, ожидая реакции.

Кестар, юный и пылкий, занимал место справа от Элберта. В нём чувствовалась неутолимая жажда подвигов и непоколебимая вера в своего предводителя. Невысокий, но крепко сбитый, с каштановыми волосами и пронзительными карими глазами, он был готов безоговорочно поддержать любое начинание Элберта, преклоняясь перед его отвагой и стратегическим гением.

Слева же от генерала восседал Вилорий, седовласый ветеран, чьё лицо избороздили шрамы былых битв. В отличие от порывистого Кестара, Вилорий был воплощением осмотрительности. Его мудрый взгляд, спрятанный в глубине голубых глаз, говорил о богатом опыте и неприятии необдуманного риска. Он ценил взвешенность и тщательно обдуманные решения.

Напротив Элберта возвышалась гора мышц и злобы – Ханруг, орк-наёмник, молчаливое орудие. Его бледное, будто высеченное из камня, лицо, огромные клыки и чёрные, как бездна, глаза не располагали к беседам. Он был воплощением силы и жестокости, для которого каждое слово – лишняя трата времени, которое лучше потратить на размахивание топором.

– Что ты предлагаешь, Элберт? – спросил Вилорий. – Нам следует оставаться в обороне, укреплять наши позиции и ждать подкрепления. Рисковать сейчас было бы глупо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.